

Прогулка от переоборудованного тренировочного зала до того, который они использовали для хранения своего снаряжения для поездки, была короткой, но Кейдену показалось, что Эмброузу потребовалось мучительно много времени, чтобы провести его туда. Каким-то образом его конечности отказывались двигаться с простой координацией, которую все считали само собой разумеющейся, и даже с Эмброузом, несущим большую часть его веса, Кейден изо всех сил пытался удержаться в вертикальном положении.

Когда они, наконец, сделали это, Кейден рухнул в ближайшее кресло, тяжело дыша. Все его мышцы были болезненно напряжены.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Эмброуз, немного запыхавшись.

Слова дались ему нелегко. Язык Кейдена казался толстым и чужим в его собственном рту.

- Черт, - выдавил он, прежде чем немного поперхнулся слюной. - Дерьмово.

Эмброуз сочувственно кивнул.

- Это пройдет. Сделай дыхательное упражнение Эмилии.

Было много всего, что Кейден только сейчас заметил в своем теле, главным из которых было то, насколько оно было шумным. Он уже не так тяжело дышал, но стук его сердца все еще продолжался, и с каждым ударом он мог поклясться, что чувствовал, как слегка пульсируют кончики его пальцев, когда в них циркулировала кровь.

На самом деле, теперь, когда он обратил на это внимание, это жуткое ощущение текущей крови было повсюду. Оно было у него в ушах, в глазах, на шее. И, возможно, это было его воображение, но казалось, что он даже мог чувствовать кровь, когда она прокладывала бесчисленные маленькие дорожки через его мозг.

Все это перекрывалось шумом его собственного дыхания. С каждым расширением его груди ребра, казалось, слегка поскрипывали, и поток воздуха с грохотом проходил через его ноздри и горло. Капелька мокроты заставила его прочистить горло, и звук отдался резким треском в ушах.

Если бы это был просто звук, то Кейдена, возможно, охватила бы тревога, но боль в мышцах привлекала большую часть его внимания. Сам того не желая, он напряг каждую часть своего тела, и это причиняло ему большой дискомфорт и боль. Он переключил свое внимание с одной конечности на другую, заставляя себя расслабиться. Когда он приступил к дыхательному упражнению и начал мягко циркулировать аркану в теле, напряжение медленно спало.

- Хорошо, - сказал Эмброуз, одобрительно кивая. Очевидно, он смог почувствовать постепенное выздоровление Кейдена.

- Шум, - пробормотал Кейден, слегка поморщившись. - Он действительно становится тише, верно?

- Шум? Ты имеешь в виду шум арканы? - спросил Эмброуз.

- Шум... арканы? - Кейден бросил на него растерянный взгляд. - Нет, я имею в виду... Все такое шумное. Мое дыхание. Мое сердцебиение. Мой голос.

- Для меня, после моего первого раза, я, казалось, мог слышать закономерности в самой аркане. Это всегда было чем-то возможным, но это стало намного более выраженным, - объяснил Эмброуз. - Я думаю, что, возможно, то, что ты сейчас испытываешь, как-то связано с твоим собственным фундаментальным изменением структуры того, как работает аркана.

Кейден медленно кивнул, все еще слегка отвлекаясь на то, насколько обострилось его чувство слуха, хотя после того, что только что сказал Эмброуз, стало очевидно, что на самом деле он не слышал, как буквально кровь бежит по его венам. Это было больше похоже на то, что он остро осознавал, как его собственная аурная-окружающая-вспышка была связана с его физическим телом.

- В конце концов, это обретет смысл, - сказал Эмброуз, хотя и смотрел на Кейдена немного встревоженно. - Мне жаль, что я как бы подтолкнул тебя к этому. Это просто... Я почувствовал в тебе перемену, когда началось упражнение, и мне показалось, что это идеальный момент, чтобы попробовать еще раз.

- Да, я понимаю, - сказал Кейден, неопределенно махнув рукой. - Не беспокойся об этом. Это просто... не очень приятно. И это было всего лишь мгновение для меня. Я не могу себе представить, как тебе удавалось терпеть это так долго, с Авгерой в Шпиле.

Эмброуз поморщился при этом воспоминании, но через мгновение начал нетерпеливо расхаживать по комнате.

- Я думаю, что как только ты все поймешь, у тебя, вероятно, будет обостренное чувство арканы, превосходящее все, что ты испытывал до сих пор. И мы, возможно, сможем сделать больше в арканическом море, даже не погружаясь в Забвение.

- Я не думаю, что этого будет достаточно, чтобы мы смогли выбраться из поместья незамеченными, - заметил Кейден. - Я имею в виду... ты на самом деле не почувствовал ничего такого, чего не чувствовал я за последние два дня, верно? Мы все еще упираемся в стену с этой проблемой.

- До сих пор мы только пытались самостоятельно прощупать защиту и сигнализацию поместья, - сказал Эмброуз. - Теперь, когда мы находимся в более равных условиях, может быть, мы сможем сделать группу и начать использовать некоторые глиф-формулы для формирования усиления.

Кейден ответил не сразу. Шум усилился до отвлекающего крещендо, и ему пришлось потратить мгновение, чтобы сделать реальное, сознательное усилие, чтобы сосредоточиться на том, что говорил Эмброуз, но он все еще не мог ясно расслышать слова Эмброуза. В отчаянии он закрыл глаза и заставил себя сосредоточиться на дыхании, мягко прокручивая аркану в уме, надеясь, что это буквально смоеет шум.

- Кейден? - Эмброуз перестал расхаживать и с тревогой посмотрел на него.

- Одну секунду, - процедил Кейден сквозь стиснутые зубы. - Позволь мне разобраться с этим.

Сначала, казалось, не было никаких заметных изменений. Но он продолжал делать это с упрямой решимостью, хотя понятия не имел, сработает ли это на самом деле. Что-то в нем просто отказывалось сдаваться, и его решимость укрепилась вокруг единственной пылинки непримиримости - ему было все равно, имело ли это смысл или нет, но он собирался, черт возьми, убедиться, что подобные манипуляции с арканой каким-то образом улучшит ситуацию.

Возможно, это был какой-то серьезный эффект плацебо, но через минуту (с аурой Эмброуза, излучающей небольшие вихри беспокойства) Кейден почувствовал себя немного лучше, и еще через минуту он был совершенно уверен, что это действие возымело эффект. После полных десяти минут, в течение которых Эмброуз присоединился к нему в тихом круговороте арканы внутри него, а также немного расширил это круговорот в окружающую аркану в комнате, и Кейден понял, что наконец-то снова чувствует себя совершенно нормально.

- Я не совсем понял то, что я сделал, - сказал Кейден со вздохом облегчения, - но сейчас я чувствую себя намного лучше.

- Ты знаешь, дыхательные упражнения Эмилии действительно, похоже, затрагивают какой-то фундаментальный принцип арканофании, - размышлял Эмброуз. - Это не кажется мне совершенно новым, но в некотором роде проясняет, как я взаимодействую с арканой и манипулирую ею.

- Это может быть Пророчество в действии, - тихо сказал Кейден. - Ты знаешь, часть о том, что она та, кто "станет костями, которые образуют твою корону на смертном троне". Может быть, это как-то связано с этим.

Эмброуз посмотрел немного скептически.

- Ты думаешь, это означает, что она открыла для себя совершенно новую практику обучения людей арканофании, когда она даже не закончила свой первый год в Академии?

Кейден пожал плечами.

- Идеи, меняющие мир, где-то зарождаются как семена. А затем люди сажают и поливают их,

иногда в течение нескольких лет. Возможно, она действительно наткнулась в Академии на что-то. И я очень уверен, что она вполне способна провести какое-нибудь глубокое исследование этого в будущем. Все это настолько идеально подходит для такого рода вещей, что почти очевидно – это часть Пророчества.

- Однако она заменила тебя. Это означает, что она не единственная, кто способен на это, - заметил Эмброуз.

- Да, согласен... Я думаю. - Кейден задумчиво оглядел комнату, на мгновение охваченный довольно поразительным осознанием того, что это означало, что у него был высокий шанс обнаружить какую-то фундаментальную, потрясающую истину арканофании, поскольку первым выбором Пророчества был он, а не Эмилия. Но он быстро отложил эту мысль на потом и продолжил. - Но я хочу сказать, что Эмилия, вероятно, была расположена Пророчеством на месте последнего якоря, чтобы открыть тебе этот путь арканофании. Поэтому я думаю, что тебе следует быть осторожным. Это может нам помочь, и мы, вероятно, действительно хотим немного проследить эту нить, но на этом пути могут возникнуть некоторые узлы, которые не соответствуют нашим новым целям.

Эмброуз серьезно кивнул.

- Я понимаю. Я постараюсь понять, что будет дальше, хотя, честно говоря, в этот момент я все еще практически слеп.

- Ну, ты ввел меня в курс дела, - сказал Кейден, решив проверить себя, наконец поднявшись на ноги. Когда он не почувствовал внезапного дискомфорта или головокружения, он слегка улыбнулся Эмброузу. - Теперь, когда мы оба, так сказать, на одном уровне, может быть, мы сможем попробовать некоторые из тех идей, которые у тебя были. Давай начнем с группы из двух человек, а затем перейдем к основным формулам усиления глифов, если это не сработает.

- Хорошо! - Эмброуз шагнул вперед, затем заколебался. - Я думаю, тебе следует обратить внимание на эту группу.

Кейден бросил на него удивленный взгляд, но кивнул после минутного раздумья.

- Возможно, ты прав. Ладно, давай...

- О, подожди, - прервал его Эмброуз. - Как ты думаешь, мы должны сделать это сейчас или вернуться к остальным?

Момент растянулся, пока Эмброуз ждал ответа Кейдена. Как бы сильно Кейден ни хотел сделать эту попытку сейчас, он понял, что действительно чувствует себя совершенно измотанным после этого погружения в Забвение. И им не следовало бы случайно вызывать какую-либо тревогу, тыча в себя пальцем, когда Кейден был не в лучшей форме. Он криво улыбнулся.

- Давай сделаем это, когда будем отдохнувшими, завтра утром. Давай вернемся и посмотрим, закончили ли остальные танцевать.

- Что, если остальные - это просто Кеван и Эмилия, танцующие в одиночестве?

- ... эм. Давай просто... закончим на этом. Увидимся завтра за завтраком?

Эмброуз усмехнулся.

- Конечно.

Урок Эмилии продолжался еще полчаса, и только ближе к концу этого времени Джеррику и Кевану удалось ровно держать руки в течение целых пяти минут, используя непрерывную струйку арканы, чтобы поддержать себя в этом положении. Кеван хотел продолжить, но Эмилия отказалась, указав, что у них достаточно материала, чтобы попрактиковаться перед следующим уроком.

- Прямо сейчас вы справились с пятью минутами постоянного перенаправления, но вам пришлось подготовиться к этому. Мы двинемся дальше, когда каждый сможет сделать пять минут с холодного старта, - сказала она.

- Я не понимаю, как создание наших собственных зеркал считалось двойной практикой, - заметил Кеван, когда они прекратили заклинания.

- Сегодня мы не зашли так далеко, - объяснила Эмилия. - Как только каждый сможет удерживать позу без особых усилий, мы перейдем к этому.

- Значит, мы должны ждать, пока остальные наверстают разобравшихся? - пожаловался Кеван.

- Я думаю, что это к лучшему, да, - решительно сказала Эмилия. - В любом случае, я думаю, что единственный человек, которого тебе действительно нужно ждать, - это твой брат. Если я не очень сильно ошибаюсь, и Кейден, и Эмброуз легко справятся.

Кеван слегка поморщился.

- Я могу понять, почему Эмброуз намного опережает нас, но, честно говоря, меня пугает, как быстро прогрессирует Кейден.

- Он лучший на курсе, - сказал Девон немного покровительственно. - Этого следовало ожидать.

Кеван многозначительно посмотрел на него.

- Мы обсуждали это ранее. Ты понимаешь, что это просто означает, что он представляет еще большую возможную угрозу?

- Тогда... - горячо начал Девон.

- Но да, - прервал его Кеван, поднимая руки в притворной капитуляции. - Возможно, он тоже совершенно прав. Я просто говорю, хорошо? И я, вероятно, буду продолжать повторять эту мысль, так что потерпите меня. На данный момент я действительно надеюсь, что мы с Ли ошибаемся, потому что альтернатива пугает меня.

- Мы закончили на сегодня? - устало спросил Джеррик у Эмилии, полностью меняя тему.

- Ты устал? - удивленно спросил Девон.

- Честно? Да. Не от упражнений, а просто... от всего этого. - Он неопределенно махнул рукой. - Неопределенность... масштаба всего сущего. Этого всего очень много, понимаете?

Никто ничего не сказал, но в тишине царили атмосфера согласия и смирения. Даже Эмилия внезапно осунулась.

Первым нарушил молчание Джеррик. Он со вздохом встал и огляделся.

- И на этой веселой ноте, - сказал он, направляясь к двери, - я отправляюсь спать. Спокойной ночи, всем.

- Да, я тоже, - сказал Девон, выходя вслед за ним.

- Знаешь, - сказала Эмилия, когда Кеван собрался уходить, - для меня это действительно только начинается.

- Что? - спросил Кеван, придвигаясь немного ближе к ней.

- Масштабы, - тихо ответила Эмилия, беспокойство отразилось на ее лице.

Кеван не знал, что сказать, поэтому сделал единственное, что мог - тихо обнял ее. Сначала она напряглась, потом крепко обняла его в ответ, и Кеван почувствовал страх в ее объятиях.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1524905>